

Зал Циньчжэн - это место, где Сын Неба занимается государственными делами и встречается с сотнями гражданских и военных чиновников. Само его название говорит о прилежном внимании к государственным делам и любви к народу. Каждое слово, произнесенное в зале Циньчжэн, может определить национальную экономику и средства к существованию людей, взлет и падение династии.

Однажды Линь Цинюй стоял в этом зале в качестве императорского лекаря, чтобы проверить пульс покойного императора. Сегодня он снова стоял здесь в качестве императорского лекаря. Люди, с которыми он столкнулся, были премьер-министром, евнухом и императором.

Эти люди были одеты в подобающие официальные одеяния - манпао, луньпао,* - в то время как на Линь Цинюе было только белое простое одеяние и накидка из лисьего меха. На его теле не было ничего, что выдавало бы в нем влиятельного чиновника. Он выглядел как красивый сын из ученой семьи.

[Примечание: 蟒 / mǎngpáo. 龍 / lóngpáo. Официальная форма во времена династии Мин и Цин, расшитая золотыми узорами в виде драконов. Драконье платье. На одеяниях императоров и наследников престола были вытканы драконы с пятью когтями - луны, на одежде придворных вышивались драконы с четырьмя когтями - маны.]

Однако именно этот могущественный министр, который совсем не казался таковым, теперь бесцеремонно стоял перед императором, творя произвол. Он прямо заявил перед императором, что лишит жизни самого близкого императору человека, которому тот доверял больше всего.

Линь Цинюй еще раз отдал приказ: «Заберите Си Жуна».

Двое стражников переглянулись и увидели смущение в глазах друг друга. Они были членами войск генерала Гу и всегда были верны семье Гу. Но перед ними сейчас находился Сын Неба, даже не имея реальной власти, он все еще сидел на троне дракона. Даже императорский лекарь Линь раньше оказывал ему почтение. Почему же сейчас он полностью пренебрегает этикетом перед императором и министром? Это было достаточно серьезным проступком, чтобы считаться восстанием.

Прежде чем эти двое сдвинулись с места, стоящий перед Си Жуном Сяо Цзе громко воскликнул: «И ты посмеешь это сделать?!»

Линь Цинюй холодно бросил: «Я посмею».

Наньань Хоу тоже чувствовал, что Линь Цинюй заходит слишком далеко в своих действиях, поэтому он напомнил ему: «Императорский лекарь Линь, никто не хотел того, что случилось с провизией. Даже если Его величество просчитался, это была непреднамеренная ошибка. Выказывая такое неуважение к императору, вы не боитесь, что Его величество накажет вас?»

«Да... да, чжэнь - император! Ты не можешь так со мной разговаривать! Ты не можешь

причинить вред моим людям! – Сяо Цзе уже был немного в истерике. – Чжэнь хочет наказать тебя! Идите, отведите Линь Цинюя вниз. Забейте...забейте его палками до смерти!»

Когда были произнесены последние два слова, в голосе Сяо Цзе послышались слезы. Он никогда не думал об убийстве Линь Цинюя, но тот хотел жизни его А-Жуна. А-Жун не может умереть, поэтому должен умереть Линь Цинюй.

Он не хотел этого делать, но ничего не мог с этим поделать. Пока А-Жун в порядке, он не хочет беспокоиться ни о чем другом.

«Ваше величество, – Ли Чан решительно опустился на колени: – Евнух Си действительно находится под подозрением в соучастии с врагом. Императорский лекарь Линь желает, чтобы Ваше величество прислушался к его словам, чтобы избавить императора от угодливых министров. Он высказался дерзко в момент волнения...»

Цуй Лянь усмехнулся и сказал: «Не дело императорского лекаря пятого класса избавлять императора от злого министра. Особенно когда еще неизвестно, кто здесь угодливый министр».

Линь Цинюй спокойно посмотрел на Сяо Цзе. Последние следы жалости и доброты в его глазах внезапно исчезли, когда этот человек произнес «забейте его палками до смерти».

Внезапно в голове Си Жуна мелькнула новая мысль – теперь Линь Цинюй имеет убийственные мысли и по отношению к Сяо Цзе.

Си Жун не сомневался, что Линь Цинюй хотел покончить с ним, но до этого Линь Цинюй никогда не думал об убийстве императора. Если умрет он, Сяо Цзе все равно будет жить. Линь Цинюй и вдовствующая императрица смогут полностью контролировать Сяо Цзе и, таким образом, контролировать весь Даюй.

Как только Сяо Цзе умрет, то с кровью покойного императора останется только Сяо Ли. Ни один из гражданских и военных чиновников, ни один из пограничных солдат не примет дурачка в качестве своего императора. Если они будут настаивать на поддержке прихода к власти Сяо Ли, не только братья покойного императора начнут строить козни, даже северная граница может взбунтоваться. Поэтому для планов Линь Цинюя и вдовствующей императрицы было важно, чтобы Сяо Цзе оставался в живых.

Но в этот момент Линь Цинюй действительно захотел, чтобы Сяо Цзе отправился в загробный мир.

Обычно Линь Цинюй реагировал не так – он был близок к полной потере контроля.

И потеря контроля Линь Цинюя была именно тем, что он хотел увидеть.

Стоя позади Сяо Цзе, Си Жун наклонился и тихо сказал: «Ваше величество, вы имели в виду то, что только что сказали?»

Сяо Цзе находился словно в трансе, не смея взглянуть в глаза Линь Цинюю. Он прикусил губу, пока та не покраснела, и пробормотал: «Линь Цинюй смотрит на императора свысока и восстал против Сына Неба. Его преступление непростительно, и заслуживает казни».

Губы Си Жуна скривились, пряча торжествующую улыбку, он хлопнул в ладоши и позвал: «Мастер Се».

«Этот министр здесь».

За исключением Линь Цинюя, все одновременно повернулись на голос и увидели входящего серьезного мужчину. Этот человек был одет в черную мантию с мечом, привязанным к поясу. Это был лидер отряда Тяньцзи Се Мин.

Се Мин опустился на одно колено перед Сяо Цзе и сказал ровным голосом: «Приветствую императора».

Си Жун спросил: «Вы ясно слышали приказ императора?»

Се Мин еле заметно кивнул, встал и вытащил меч, держа его в правой руке. Слова «усердие в государственных делах», написанные на табличке, висящей в зале, отразились на поверхности его меча. Шаг за шагом он приближался к Линь Цинюю.

«Нет! – Ли Чан поднял руку и преградил Се Мину путь. – У императорского лекаря Линя есть знак отряда Тяньцзи, подаренный ему самим покойным императором. Он – ваш господин!»

Се Мин оставался невозмутим. «Отряд Тяньцзи служит только императору. Мастер Ли, пожалуйста, отойдите в сторону».

Ли Чан оглянулся на Линь Цинюя, только чтобы увидеть, как тот смотрит на меч полуприкрытыми глазами. Его длинными ресницы напоминали крылья диковинной бабочки. Никто не знал, о чем он сейчас думал. Ли Чан, лихорадочно соображая, что же делать дальше, крикнул двум императорским стражникам: «Идите и позовите сюда вдовствующую императрицу!»

Внезапно в зале прозвучал другой скользкий голос: «Когда это посторонний с другой фамилией может отдавать приказы, касающиеся дел нашей семьи Сяо?»

Девятый императорский дядя Сяо Цзе, принц Хэн, появился в дверях зала Циньчжэн, сопровождаемый элитными солдатами, которых он тайно перебросил из своего удела в столицу. «Отныне, если император не отдаст специальный приказ, никто не может сделать и

шага за пределы зала Циньчжэн».

Сяо Цзе ошеломленно произнес: «Девятый императорский дядя? Почему вы...»

Принц Хэн взглянул на Линь Цинюя, холодно фыркнул и сказал: «Этот министр опоздал со своей защитой и заставил императора испугаться».

В отчаянии Ли Чан снова опустился на колени, умоляя: «Ваше величество! Ваше величество, пожалуйста, подумайте о солдатах на северо-западе, о народе Даюй. Как только что сказал императорский лекарь Линь, тот факт, что демонический командир смог найти Си Жуна для „мирных переговоров“, показывает, что этот человек хорошо знаком с ситуацией в столице. Если в это время во дворце произойдут перемены, мы попадем в его ловушку. С помощью трюков демонического командира по манипулированию сердцами людей, он определенно воспользуется этой пустотой и нарушит моральный дух нашей армии. Пока дела на северо-западе не будут улажены, в столице не должно произойти никаких потрясений!»

«О чем вы говорите, помощник министра? – спросил с улыбкой Си Жун: – Что может измениться в столице от казни императорского лекаря пятого класса?»

Ли Чан возразил: «Императорский лекарь Линь – супруга генерала Гу. Если генерал узнает, что императорский лекарь Линь умер во дворце...»

Си Жун издал короткое «о», а затем, преуменьшая значение вопроса, сказал: «Помощник министра, нет необходимости так беспокоиться. Император не сообщит об этом генералу Гу, пока тот не вернет Юнлян».

Ли Чан покрылся холодным потом. У него заканчивались способы, как можно переломить ситуацию. Может быть, Линь Цинюй действительно хотел, чтобы сегодня в зале Циньчжэн пролилась кровь?

Си Жун прищурился и спросил: «Мастер Се, чего вы ждете?»

Краем глаза Ли Чан заметил, как Се Мин крепче сжал рукоять меча. Линь Цинюй по-прежнему никак не реагировал на происходящее. Ли Чан не удержался от горестного крика: «Линь Цинюй!»

Как только прозвучали эти слова, Линь Цинюй поднял ресницы и посмотрел на человека с мечом перед собой. Он медленно произнес: «Мастер Се, только что вы сказали, что служите только императору?»

Се Мин торжественно ответил: «Это так».

«Если бы стоящий за вами Сын Неба не был тем, кого признал покойный император? Если бы

он не был тем, кого уполномочили Небеса, вы бы все еще подчинялись его приказам?»

Се Мин сделал паузу, прежде чем спросить: «Что вы имеете в виду?»

«Я был таким же раньше, как Ли Чан. Моей заботой было сохранить покой в столице, чтобы Западное Ся не получили шанса воспользоваться хаосом. Я хотел, чтобы солдатам на северо-западе не о чем было беспокоиться. Теперь я понимаю. – Линь Цинюй холодно посмотрел на двух братьев, Си Жуна и Сяо Цзе. – Только когда мешающие этому люди полностью исчезнут, столица сможет стать по-настоящему стабильной».

Си Жун внезапно переменялся в лице, начиная тревожиться. Он быстро произнес: «Линь Цинюй коварен и хитер. Не дайте ему шанса сбить вас с толку. Се Мин, сделай это».

Линь Цинюй спросил по-прежнему спокойным голосом: «Евнух Си, почему ты так встревожен? Покойный император подарил мне знак отряда Тяньцзи. Даже если этого недостаточно мастеру Се, чтобы выполнять мои приказы, он все же может дать мне время закончить то, что я должен сказать. Что скажете, мастер Се?»

Се Мин, не спеша выполнить отданный ему ранее приказ, спросил: «Что именно вы хотите сказать?»

«Только что евнух Си хлопнул в ладоши, и немедленно появился мастер Се. – Линь Цинюй усмехнулся. – Я не буду следовать его примеру».

Сказав это, со стороны двери раздался грубый и громкий голос: «Пропустите, пропустите... Зачем ты загораживаешь проход!?»

Принца Хэна кто-то со всей силы толкнул сзади, он обернулся и сердито выкрикнул: «Кто смеет?!»

Новоприбывший извинился и сказал с улыбкой: «Мои извинения, Девятый принц. С вами пришло слишком много людей, и они заполнили все пространство. У меня не было выбора, кроме как расставить императорскую охрану и людей из лагеря тяжелой кавалерии вокруг ваших людей».

Принц Хэн так нахохлился, что его начало трясти. Он отбросил подобострастный тон, грозно выкрикнув: «У Чжань! Ты привел так много солдат во дворец, ты пытаешься поднять бунт?!»

У Чжань задал встречный вопрос: «Тогда почему принц Хэн привел сюда так много солдат?»

«Естественно, это для защиты Его величества!»

У Чжань громко рассмеялся и ответил: «Тогда этот генерал тоже здесь, чтобы защищать Его величество. Но император, которого этот генерал хочет защитить, это не несправедливо названный император Чуси, а покойный император».

«Что за чушь! Его величество – истинный Сын Неба, назначенный покойным императором, праведный и истинный. Я думаю, что вы вступили в сговор с Линь Цинюем, намереваясь тоже взбунтоваться!»

Принц Хэн бурно реагировал, уверенный в своей правоте. Но не увидел, чтобы Сяо Цзе и Си Жун возмутились так же как он, когда речь зашла о том, кто и как взошел на трон императора. Сяо Цзе знал, как он получил трон. Не в силах скрыть нарастающую панику, он испуганно позвал: «А-Жун...»

В отличии от Сяо Цзе Си Жун быстро взял свое волнение под контроль, успокаивая и взволнованного императора: «Не бойтесь, все в порядке».

У Чжань перестал улыбаться и громким голосом произнес: «Приведите его сюда!»

Императорский стражник втокнул в зал седовласого мужчину. Мужчина опустился на колени перед Линь Цинюем, опустив голову, поприветствовал: «...Императорский лекарь Линь».

Голос говорившего не соответствовал мужскому грубому голосу, он звучал скорее высоко и тонко. Как только Си Жун услышал этот голос, он догадался, кто находится перед ними.

«Может ли это быть?..»

Мужчина медленно поднял голову, и Сяо Цзе смог наконец разглядеть его лицо. Он удивленно пробормотал: «Евнух Сюэ?»

Сюэ Ин – главный евнух во время правления покойного императора. Он много лет служил покойному императору. Когда покойный император серьезно заболел, Сюэ Ин внезапно решил уйти со службы и вернулся домой. С тех пор о нем не было никаких известий.

У Чжань обратился к Сюэ Ину: «Евнух Сюэ, не бойтесь. Расскажите нам все, что знаете. Этот генерал обещает защитить вас».

Сюэ Ин взглянул на Се Мина и заговорил: «Когда покойный император был серьезно болен, он написал завещание и передал его этому слуге. Он поручил мне сохранить его в безопасности и объявить об этом миру, когда он скончается».

Цуй Лянь резко возразил: «Что за чушь! Я своими глазами видел указ покойного императора. Покойный император провозгласил Его величество своим наследником, чтобы продолжить свой великий род. Если вам был доверен указ, почему вы не представили его в то время?»

Вместо этого вы ждали до сегодняшнего дня, чтобы устроить этот спектакль!»

Сюэ Ин, не прерываясь, словно читая декламацию, продолжил: «В то время Нин ван руководил страной, у него была власть над правительством и народом. Покойный император был вынужден написать императорский указ, назначающий его наследным принцем. Когда разум покойного императора прояснился, он пожалел о своей ошибке и издал второй указ. Когда предыдущий император скончался, на трон взошел Нин ван. Если бы этот слуга вынес указ в то время, разве это не было бы самоубийством?»

Краски постепенно начали возвращаться на лицо Ли Чана, когда он понял, что ситуация переменилась, и он осторожно спросил: «Где сейчас этот указ?»

«Этот слуга сбежал из дворца и спрятал указ за табличкой в зале Циньчжэн».

Се Мин поднял руку к табличке и ударил по ней ладонью. Табличка дрогнула, и из нее выпал запечатанный императорский указ, который Се Мин крепко зажал в руке. Се Мин посмотрел на него и торжественно произнес: «Это действительно почерк и печать покойного императора».

Цуй Лянь внезапно повернулся к Си Жуну и выкрикнул: «Как это возможно!»

«Хех... – Си Жун мрачно рассмеялся, на его лице появилось свирепое выражение. – Императорский лекарь Линь давно предвидел этот день, поэтому заранее подделал копию указа покойного императора? Верно?»

«Заткни свой грязный рот! – У Чжань горько выругался: – Даже мастер Се говорит, что этот последний указ был написан покойным императором. Что еще ты можешь сейчас сказать?!»

Ноги Сяо Цзе подкосились, он чуть не упал. Си Жун быстро поддержал его.

«Может быть, указ вашего так называемого покойного императора состоял в том, чтобы назначить наследником шестого принца? – Си Жун как будто услышал замечательную шутку. – Покойный император такой мудрый и могущественный, как он мог передать Даюй умственно неполноценному принцу?»

Се Мин покачал головой. «В указе говорится, что бывший наследный принц Сяо Чэн является единственным кандидатом на наследование трона, и что этот указ не может быть отменен».

Ли Чан сразу же добавил: «Мать-наложница бывшего наследного принца, Чэнь Ши, однажды совершила великое преступление, обманув императора, но даже тогда покойный император просто сослал ее в холодный дворец и не стал обвинять покойного принца. Это показало, что покойный император возлагал большие надежды на бывшего наследного принца. Покойный император никогда и ни перед кем не выражал намерения лишить его статуса наследного

принца. Как он мог так внезапно изменить решение? В этом деле все не так просто».

Холод пробрался в сердце Си Жуна. Удерживая Сяо Цзе, он отступил на несколько шагов и тихо сказал ему: «Это еще не конец».

Сяо Цзе обнял его, всхлипывая: «А-Жун...»

Си Жун резко стряхнул руки Сяо Цзе. Указав на Линь Цинюя, он сказал: «Принц Хэн, Се Мин, что вы все еще делаете? Вы верите его словам? Когда покойный император был серьезно болен, вдовствующая императрица и Линь Цинюй оставались рядом с ним. Они были с покойным императором гораздо чаще и гораздо дольше остальных. Это они заставили покойного императора написать указ!»

«Ты хочешь сражаться? Тогда поторопись и перестань нести чушь. – У Чжань потер кулаки. – Этому генералу не позволили отправиться на северо-запад, чтобы сражаться с этими варварами Западного Ся, и я задыхаюсь от скуки! Девятый принц, откуда взялись ваши солдаты? Пришло время испытать их на прочность».

Принц Хэн оглянулся. Подавляющий батальон тяжелой кавалерии и императорская охрана уже образовали непроницаемое кольцо вокруг них, их было по меньшей мере в три раза больше. Они спокойно выжидали, полные сил и желания битвы. И его людей не было никаких шансов на победу.

На данный момент истина в этом вопросе больше не имела значения. Сейчас самое главное – это возможность выбраться отсюда живым.

Принц Хэн прочистил горло и заговорил: «Покойный император был моим братом, и поэтому его последнее желание – закон для меня. Си Жун, Сяо Цзе, вы двое расправились с наследным принцем. Заговор с целью узурпации трона – преступление, которое даже смерть не сможет искупить».

Руки Си Жуна медленно опустились. Его глаза остекленели, на лице застыла мертвенная маска.

У Чжань покачал головой и раздраженно прищелкнул языком: «Как же у него получается ловко менять свою позицию! Его настроение переменчивее, чем погода весной».

Сяо Цзе схватил Си Жуна за руку. Задыхаясь, он проговорил: «А-Жун, А-Жун, пожалуйста, скажи что-нибудь...»

«Что еще я могу сказать? – произнес оцепеневший Си Жун: – Победитель всегда прав, а проигравший – нет. А-Цзе, мы проиграли».

«А? Мы не будем драться? – спросил У Чжань, не скрывая сожаления: – Я напрасно предвкушал хороший бой».

Сяо Цзе растерянно пробормотал: «Проиграли? Что теперь будет?.. Ты умрешь? Я не хочу...»

А уже в следующий миг, он бросился к Линь Цинюю и хотел было схватить его за одежду, но затем наткнулся на его ледяной взгляд и не осмелился протянуть руку.

«Императорский лекарь Линь, не убивайте А-Жуна, я умоляю вас... Пожалуйста, не...»

Линь Цинюй медленно проговорил ровным голосом: «Ты умоляешь меня?»

Сяо Цзе быстро-быстро закивал головой: «Я умоляю вас! Я умоляю вас...»

«Если наш военный план провалится, потому что эта партия провизии не сможет добраться до армии, наши люди будут побеждены Западным Ся. – Голос Линь Цинюя слегка дрогнул: – Как ты думаешь, Западное Ся сохранит жизни этим побежденным солдатам?»

Сяо Цзе внезапно замер. У Чжань горестно вздохнул позади: «Провизия, о, провизия. Каким бы могущественным ни был генерал, он не может сражаться без еды».

«Я не буду убивать его сейчас, – сказал Линь Цинюй. – Я сохраню ему жизнь, и когда северо-западная армия одержит победу, я обезглавлю его в качестве жертвы Небесам».

Глаза Сяо Цзе широко распахнулись, он замотал головой из стороны в сторону, все повторяя: «Нет, нет...»

Линь Цинюй медленно подошел к Си Жуну. И тихим голосом, который могли слышать только они вдвоем, проговорил: «Я дал тебе выбор. Я говорил, что если вы двое не будете послушными, я позволю кому-нибудь другому занять ваше место. Я не шутил».

Си Жун, глядя прямо перед собой, так же тихо ответил: «Я бы все равно потерял свою жизнь, когда Гу Фучжоу вернулся бы в столицу. Я должен был это сделать. Я ни о чем не жалею».

Линь Цинюй спокойно возразил: «Расставаться с жизнью было не обязательно».

Си Жун тихо усмехнулся, очевидно, не веря в слова Линь Цинюя. Он, наконец, посмотрел на Сяо Цзе, по лицу которого текли слезы, и попросил: «Оставь его в живых. Он ничего не понимает во всем этом».

На это Линь Цинюй ничего не ответил. Он махнул руку, и двое императорских стражников

вышли вперед и увели Си Жуна.

Сяо Цзе был убит горем, не обращая внимания ни на что, он бросился за ним, крича: «А-Жун!»

У Чжань преградил ему путь и спросил Линь Цинюя: «Императорский лекарь Линь, что нам делать с импер... с ним?»

Линь Цинюй тихо сказал: «Император устал. Помогите ему вернуться во дворец, чтобы он мог отдохнуть».

Се Мин озабоченно нахмурился, заметив: «Хотя указ покойного императора должен был защитить положение первого принца, предыдущий наследный принц уже скончался от болезни».

«Мастер Се прав. - Принц Хэн заговорил честным и праведным тоном: - Нет никого из рода покойного императора, кто мог бы унаследовать трон. Сяо Цзе в сговоре с Си Жуном узурпировал трон, ему нельзя позволить продолжать править страной. Согласно правилам Даюй, установленным нашими предками, наследник может быть выбран только из клана Сяо».

Линь Цинюй спросил: «Неужели Девятый принц забыл о Хуай ване?»

«Это что, какая-то шутка?! Хуай ван умственно неполноценен. Он похож на трехлетнего ребенка. Как он может править страной?»

«По крайней мере, Хуай ван не будет притворяться умным. Более того, он может быть излечен. - Линь Цинюй сменил тему и заговорил о другом: - Ситуация на северо-западе находится в критическом состоянии, и сегодняшние события не могут быть преданы огласке. Вы все столпы двора. Вы все должны четко знать, что идет на пользу людям, а что нет».

После этого дня император Чуси объявил, что заболел и не будет присутствовать при дворе. Вместо этого он начал просто присылать суду приказы с инструкциями. Управление правительством было оставлено на усмотрение кабинета министров. Кроме того, неожиданно премьер-министр Цуй Лянь решил уйти в отставку, и, получив разрешение императора, уехал далеко-далеко от столицы, забрав с собой всю свою семью. Принц Хэн также был отправлен указом в свой удел, ему запретили въезжать в столицу без специального приказа.

Линь Цинюй и Ли Чан исчерпали все возможности, чтобы отправить эту партию припасов. Они должны были поддерживать северо-западную армию в течение длительного времени, но теперь от нее осталось не более 20%. Ли Чан пытался найти способы переправить на северо-запад новые партии провизии. Но все дороги стали непроходимыми из-за обильных снегопадов. Тот путь, который раньше можно было преодолеть за семь-восемь дней, сейчас растянулся бы на полмесяца. Ли Чан сильно переживал, что не сможет успеть вовремя с поставками.

Предполагалось, что после уничтожения предателей он сможет немного расслабиться. Но в сердце Линь Цинюя поселился неопиcуемый страх. Несколько ночей подряд его мучили кошмары.

Во сне он вернулся в резиденцию Наньань Хоу, стоя во дворе Павильона Голубого Ветра. Он держал темно-красный зонтик, под его ногами раскинулось огромное снежное пространство. Он увидел знакомое инвалидное кресло и сидящего в нем Лу Ваньчэна, одетого в красное. Юноша мирно спал, опустив голову на грудь.

Линь Цинюй наступил на снег босыми ногами. Подол свадебного наряда волочился по снегу. Он приближался к Лу Ваньчэну шаг за шагом, защищаясь зонтиком от падающих снежинок.

В этот момент лицо Лу Ваньчэна внезапно превратилось в лицо Гу Фучжоу. Линь Цинюй в отчаянии протянул к нему руку, уронив зонтик на заснеженную землю. Но что бы он ни делал, но никак не мог дотянуться до человека, сидящего перед ним.

Линь Цинюй сел в кровати, резко очнувшись от кошмара. Хуань Тун, который был на ночном дежурстве, услышал движение и поспешно принес лампу, окликнув: «Молодой господин?»

Оцепеневший Линь Цинюй какое-то время не шевелился. Затем он медленно поднял руку, коснулся уголков глаз, почувствовав немного влаги на подушечках пальцев. Затем он спросил тихим голосом: «На улице... идет снег?»

«Да. Снег шел почти всю ночь. – Хуань Тун обеспокоенно спросил: – Молодой господин, с вами все в порядке?»

Линь Цинюй медленно закрыл глаза, прошелестев тихим голосом: «Я в порядке».

Прошло полмесяца, а он все еще не получил нового письма от Гу Фучжоу.

После года разлуки, какой бы глубокой ни была их привязанность, они могли только блуждать как одинокие тени. А их встречи ограничивались только снами.

Но теперь он даже не смел спать.

Сейчас, после двенадцатого лунного месяца, на северо-западе ветер дул яростнее, и снег валил сильнее, чем в столице. Потребление еды и фуража в армии увеличивались день ото дня. 20% запасов, которые отчаянно защитил и доставил Шэнь Хуайши, были лишь каплей в море.

Чтобы стабилизировать моральный дух армии, Гу Фучжоу скрыл факт кражи провизии. Кроме него и Шэнь Хуайши, только У Ююань и Ши Пэй знали о нехватке продовольствия. В тот день Шэнь Хуайши, сражаясь один против ста, сумел сбежать с частью еды и фуража. Добрался он до лагеря еле живым и серьезно раненым. К счастью, чудесные навыки Ху Цзи вернули его с края пропасти. Гу Фучжоу собирался отправить Шэнь Хуайши в безопасное место для восстановления сил, но тот решительно отказался.

«Императорский лекарь Линь попросил меня повсюду следовать за генералом и защищать вас».

Гу Фучжоу улыбнулся и спросил: «Почему ты так слушаешься мою жену? Он тебе нравится?»

Шэнь Хуайши поспешно возразил: «Я не... нет! Генерал – опора страны, и я долгое время восхищаюсь вами. Даже без приказа императорского лекаря Линя я бы все равно служил генералу».

Видя, что Шэнь Хуайши так взволнован, что чуть не выпрыгнул из кровати, доказывая свою невиновность, Гу Фучжоу толкнул его обратно на кровать.

«Я просто шучу, успокойся. Даже если он тебе нравится, я не против. Есть много людей, которым он нравится, но он...»

Любит только меня.

Гу Фучжоу слегка усмехнулся и добавил: «Я ценю твою добрую службу. Почему бы тебе на какое-то время не отправиться в безопасное место и не позаботиться о своем здоровье? Ты можешь вернуться, как только полностью поправишься».

Шэнь Хуайши покачал головой. «Я хочу остаться на северо-западе и восстанавливать силы здесь».

«Что такого хорошего в северо-западе? Холодный ветер режет словно острый нож. Каждый проведенный здесь день делает тебя старше на десять лет».

Шэнь Хуайши долго молчал, прежде чем ответить: «Я был во многих местах. Мое тело похоже на ряску, а моя жизнь – на ничтожную травинку. Только на северо-западе я почувствовал себя по-настоящему живым. Я видел, как мои братья погибали в бою, видел, как невинные люди напрасно гибнут. Я понял, что все эти вещи в прошлом... все мои мысли и фантазии о Цзинчуне или Сяо Чэне – все это не серьезно. Все это словно мимолетные мечты».

Внезапный момент откровенности заставил Гу Фучжоу удивленно приподнять брови. Шэнь Хуайши был на северо-западе в течение года, и никогда не упоминал о прошлом, и Гу Фучжоу никогда не спрашивал. Больше всего его удивило сейчас то, что Шэнь Хуайши смог так

спокойно упомянуть имя Сяо Чэна. Если бы его прекрасная женушка присутствовал здесь, он, несомненно, тоже был бы крайне удивлен.

«Поскольку ты упомянул Сяо Чэна, у меня есть к тебе один вопрос».

Шэнь Хуайши ответил: «Спрашивайте меня о чем угодно, генерал».

И Гу Фучжоу спросил: «Лекарство поддельной смерти, которое моя жена дала тебе в тот день, ты использовал его?»

Шэнь Хуайши слегка улыбнулся, но ничего не ответил.

Гу Фучжоу больше не стал задавать вопросов, а просто вздохнул: «Выговаривать за прошлое бесполезно, от будущих же бед, пожалуй, все же можно спасти. Если ты хочешь остаться, то оставайся. Я позову Ююаня и Ши Пэя, давайте подумаем вместе, что нам делать дальше». Похлопав Шэнь Хуайши по плечу, он открыл полог палатки и вышел на ветер и снег.

Шэнь Хуайши посмотрел вниз на свое плечо, по которому только что похлопал его Гу Фучжоу.

Разговаривать с Гу Фучжоу было чрезвычайно приятно. Казалось, он обладал волшебной способностью с улыбкой вытаскивать людей, застрявших в трясине, обратно в настоящий мир. Точно так же, как в тот день, когда он вернулся израненный, У Ююань и Ши Пэй узнали, что их провизия была украдена. Один был в ярости, угрожая в одиночку ворваться во вражеский лагерь, чтобы вернуть их запасы, а другой был разочарован и подавлен. Только Гу Фучжоу, после долгого молчания, сказал своим обычным ленивым тоном: «Дело сделано, все уже произошло и ничего не изменить. Нет смысла злиться, гнев только заставит нас потерять рассудок. Хватит показывать такое лицо. Давайте я сыграю для вас на сицине, и мы поговорим о серьезных делах после того, как вы успокоитесь?»

В этом мире только такие люди, как Гу Фучжоу, могут сблизиться и провести всю жизнь вместе с императорским лекарем Линем.

Автору есть что сказать:

Следующие главы будут с точки зрения Эрчжуана ~

Переводчику есть что сказать:

ессо: Эрчжуан на одну главу ближе к смерти...

<http://bllate.org/book/15122/1336715>